Св. Андрей

Христа ради юродиваго

ЖИЗНЬ

СВЯТАГО

АНДРЕЯ

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО.

(Память его 2 Октября).

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца А. А. Абрамова.
1888.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, печатать позволяется. Москва, 6 Октября 1888 года.

Цензоръ Священникъ: *Григорій Дьяченко.*

Тип. И. П. Байкова. Покровка, близъ Землянаго вала, д. Шапелева.

ЖИЗНЬ

СВЯТАГО

АНДРЕЯ

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО.

При великомъ Греческомъ царѣ Львѣ Премудромъ, сынѣ Василія Македонянина, жилъ въ Константинополѣ нѣкто Θеогностъ.

По обычаю страны той онъ купилъ много рабовъ, въ числѣ которыхъ находился и юный Андрей, родомъ Славянинъ.

Отличаясь красотою и добро-

нравіемъ. Андрей служилъ своему господину, который любилъ его. болѣе другихъ рабовъ своихъ и наконецъ отдалъ для изученія Святыхъ книгъ.

Выучившись въ короткое время. Андрей началъ ходить въ церкви. читать Священныя книги и молиться Богу.

Въ одну ночь, когда Андрей стоялъ на молитвѣ, діаволъ, издревле непріязненный всякому доброму начинанію, пришелъ къ дверямъ храмины. въ которой находился юноша. и началъ стучаться въ нее.

Андрей. объятый страхомъ,

оставилъ молитву и легъ на одръ свой покрывшись козлиною кожею.

Сатана, видя сіе, обрадовался и сказалъ другому: видишь ли сего человѣка, который до сего времени дѣлалъ одно скверное, а теперь и онъ вооружается на насъ? Сказавъ сіе, онъ изчезъ.

Андрей, крѣпко уснувшій отъ страха сего, видѣлъ во снѣ: гдѣ-то на позорищѣ, на одной сторонѣ стоитъ множество эѳіоповъ, а на другой сторонѣ множество святыхъ мужей въ бѣлыхъ ризахъ.

Между обѣими сторонами происходятъ будто бы споръ и борьба: эѳіопы, имѣвшіе на своей сторонѣ одного огромнаго ростомъ, съ гордостію говорятъ бѣлоризцамъ, чтобы они выставили такого же борца, который могъ бы бороться съ ихъ чернымъ эѳіопомъ.

Но когда черные хвалились такимъ образомъ, бѣлоризцы безмолвствовали.

Стоявшій Андрей смотрѣлъ, желая видѣть, кто сразится съ тѣмъ страшнымъ супостатомъ.

Вдругъ онъ узрѣлъ прекрас-

наго юношу, сшедшаго съ неба и держащаго въ рукѣ три вѣнца: одинъ былъ украшенъ чистымъ золотомъ и драгоцѣнными камнями, другой блисталъ дорогимъ жемчугомъ, третій же, болѣе первыхъ, былъ сплетенъ изъ всѣхъ цвѣтовъ, и красныхъ, бѣлыхъ и изъ вѣтвей Божьяго рая, никогда неувядающихъ.

Вѣнцы сіи блистали такою красотою, которую ни умъ человѣческій постигнуть, ни языкъ изрѣчь не можетъ

Видя сіе, Андрей размышлялъ въ себѣ, какимъ бы образомъ

пріобрѣсти ему хотя одинъ изъ тѣхъ вѣнцовъ, и приступивъ къ явившемуся юношѣ, сказалъ: повѣдай мнѣ, не продаешь ли ты вѣнцы сіи? Если я и не могу самъ купить ихъ, то подожди меня, я пойду и скажу господину моему, и онъ дастъ тебѣ за вѣнцы сіи золота сколько хочешь.

Юноша же съ улыбкою сказалъ ему: „вѣрь мнѣ возлюбленный, если ты принесешь золото и всего міра и тогда не отдамъ, не только вѣнцовъ сихъ, но даже ни одного цвѣтка съ нихъ ни тебѣ, ни другому кому, ни мни-

мому господину твоему; ибо вѣнцы мои не суетнаго міра сего, но изъ небесныхъ сокровищъ, вѣнцы Христовы, которыми вѣнчаются побѣждающіе сихъ черныхъ эѳіоповъ

Если же желаешь получить не только одинъ изъ сихъ вѣнцовъ, но и всѣ три, то иди въ борьбу съ симъ чернымъ эѳіопомъ.

Когда его одолѣешь, тогда всѣ сіи вѣнцы возьмешь у меня."

Выслушавъ слова сіи, Андрей почувствовалъ въ себѣ силу и отвѣчалъ: вѣрь мнѣ, какъ

ты сказалъ, такъ и сдѣлаю, только научи меня хитростямъ его.

Юноша на сіе сказалъ ему: а развѣ не знаешь его хитрости? Эѳіопы, хотя страшны и грозны, но немощны; не бойся страшной огромности его и свирѣпаго взора; ибо какъ трава гнила, такъ и онъ гнилъ и немощенъ.

Прекрасный юноша, укрѣпивъ Андрея сими словами, училъ его, какъ бороться съ эѳіопомъ: когда, говорилъ, схватитъ онъ тебя и станетъ обращать во всѣ стороны, ты не ужасайся, но

запни ему ногу, и увидишь помощь Божію.

Вышедши на борьбу, Блаженный Андрей громко сказалъ эѳіопу: иди ко мнѣ учерненный, станемъ бороться?

Эѳіопъ вышелъ съ угрозами и, схвативъ Андрея, началъ его обращать во всѣ стороны.

Всѣ эѳіопы восплескали отъ радости, а бѣлоризцы какъ бы испугались, боясь, чтобы черный не ударилъ Андрея о землю.

Но когда боримый Андрей, оправившись, запнулъ ему но-

гу, тогда эѳіопъ полетѣлъ какъ великое дерево и палъ головою о камень.

Горе, горе! восклицалъ бѣсъ; Бѣлоризцы же, пришедшіе въ великую радость, восхитили Андрея на высоту руками своими, и, лобзая его, торжествовали побѣду Андрея надъ эѳіопомъ.

Тогда черные ратники разошлись съ великимъ стыдомъ; а прекрасный юноша отдалъ Андрею вѣнцы свои и, лобзая его, сказалъ: иди съ миромъ, съ сего времени будешь намъ другомъ и братомъ; теки на

добрый подвигъ, ходи нагимъ и будь юродивымъ ради Меня, и будешь причастникомъ великихъ благъ въ день царствія Моего.

Выслушавъ сіи слова прекраснаго юноши, Андрей проснулся, и удивленный симъ видѣніемъ, съ того часа сдѣлался юродивымъ Христа ради.

Въ слѣдующую ночь Андрей всталъ помолился, взялъ ножъ, пошелъ на студенецъ, и тамъ снявъ съ себя одежду, разрѣзалъ ее на части.

Поваръ, пришедшій рано утромъ за водою, увидѣлъ Анд-

рея, бывшаго въ какомъ-то изступленіи, и сказалъ о томъ своему господину.

Опечаленный господинъ пошелъ самъ къ Андрею и увидѣлъ, что онъ какъ бы потерялъ смыслъ и говоритъ непонятное.

Полагая, что онъ одержимъ бѣсомъ, приказалъ заковать его въ желѣзо и отвести къ церкви Святыя Анастасіи.

Съ сего времени Андрей днемъ казался изступленнымъ, а ночью непрестанно молился Богу и Святой Анастасіи.

Но, размышляя въ сердцѣ своемъ, угодно или не угодно Богу, что онъ началъ дѣлать, захотѣлъ увѣриться въ этомъ.

И когда думалъ о семъ, пришли къ нему пять женъ и съ ними нѣкоторый свѣтлый старецъ.

Обходя немощныхъ, они приблизились къ Андрею; и старецъ сказалъ старѣйшей изъ женъ: не уврачуешь ли и сего Анастасія? Анастасія отвѣтствовала: его уврачевалъ уже Тотъ, Кто сказалъ: *будь юродивымъ ради Меня, и будешь причастникомъ многихъ и великихъ*

благъ въ день царствія Моего;— посему онъ уже не имѣетъ нужды во врачеваніи.

Сказавъ, это, всѣ они пошли въ церковь, и Андрей не видалъ ихъ вышедшими оттуда: вскорѣ стали благовѣстить къ утрени.

Блаженный Андрей, уразумѣвъ изъ сего явленія, что дѣло его угодно Богу, возрадовался духомъ и сталъ еще болѣе молиться Богу въ ту ночь, а днемъ продолжалъ юродствовать.

По минованіи дня, въ слѣ-

дующую ночь, когда Блаженный, по обыкновенію, приносилъ молитвы и моленія Богу и Святой Мученицѣ Анастасіи въ тайномъ храмѣ сердца своего, пришелъ къ нему діаволъ со многими бѣсами; державъ онъ сѣкиру, другіе же всѣ были съ ножами, копьями и грозились убить Блаженнаго.

Издалека еще началъ рыкать діаволъ, опять принявъ на себя тотъ видъ эѳіопа, съ какимъ прежде боролся съ Блаженнымъ, идя прямо на Святаго, хотѣлъ разсѣчь его своею сѣкирою, вслѣдъ за нимъ устремились и всѣ сопровож-

давшіе его демоны; Андрей же, со слезами воздѣвъ руки свои, возопилъ ко Господу: не предаждь звѣрямъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ! и потомъ сказалъ: Святый Апостолъ Іоаннъ Богословъ, помоги мнѣ!

Вдругъ загремѣлъ громъ, явилось множество людей, и пришелъ нѣкій благообразный старецъ, съ лицемъ блиставшимъ свѣтлѣе солнца, и было съ нимъ множество слугъ.

Онъ строго сказалъ сопровождавшимъ его „затворите двери, чтобы не убѣжалъ ни одинъ изъ нихъ."

Вскорѣ двери были затворены и всѣ эѳіопы пойманы.

Тогда Андрей услышалъ, какъ одинъ бѣсъ тайно говорилъ другому, стоявшему съ нимъ: худо намъ будетъ, мы обманулись, Іоаннъ лютъ, и хочетъ жестоко мучить насъ.

Святый Іоаннъ повелѣлъ бѣлоризцамъ, пришедшимъ съ нимъ, снять желѣзную веригу съ шеи Андрея, и, ставъ внѣ вратъ, сказалъ: приводите эѳіоповъ ко мнѣ по одному.

Когда привели перваго бѣса и растянули на землѣ, Апо-

столъ взялъ веригу, согнулъ ее въ трое и далъ ею сто ранъ бѣсу, вопившему какъ человѣкъ: помилуй меня.

Потомъ растянули другаго демона, и онъ битъ былъ какъ первый: растянули третьяго, и тотъ получилъ столько же ранъ, и такъ далѣе.

Наказавъ всѣхъ демоновъ по порядку, Іоаннъ сказалъ имъ: идите и покажите отцу своему сатанѣ: угодно ли ему сіе будетъ?

Когда бѣлоризцы ушли, а демоны исчезли, старецъ Іо-

анн̂ъ подошелъ къ Андрею и, возложивъ веригу на шею его, сказалъ ему: видишь ли, какъ поспѣшилъ я на помощь тебѣ? ибо я особенно пекусь о тебѣ, потому что Богъ повелѣлъ мнѣ хранить тебя. Терпи, и ты вскорѣ будешь ходить по волѣ своей, гдѣ будетъ угодно тебѣ.

— Кто же ты, господинъ мой? спросилъ Андрей.

— Я тотъ, который возлежалъ на персяхъ Господа, отвѣтствовалъ старецъ, и подобно молніи исчезъ изъ очей его.

Блаженный Андрей прославлялъ-

вилъ Бога, пославшаго на помощь ему возлюбленнаго ученика Своего.

Послѣ явленія Святаго Іоанна Богослова и бесѣды съ нимъ, Блаженный Андрей, обремененный узами, восхотѣлъ немного опочить, и пришелъ въ изступленіе.

Онъ увидѣлъ себя въ царскихъ палатахъ; Царь, сидя на престолѣ съ великою славою, призвалъ его къ Себѣ и спросилъ: хочешь ли работать Мнѣ всею душею?

Андрей отвѣтствовалъ: хочу,

Господи! Царь, давъ ему съѣсть что-то горьче полыни, сказалъ ему: таковъ скорбный путь работающихъ Мнѣ въ мірѣ семъ.

И потомъ далъ ему что-то бѣлѣе снѣга и слаще манны; вкусивъ сего, Андрей возвеселился и забылъ первую горечь.

А Царь сказалъ ему: такова у Меня пища работающимъ Мнѣ и мужественно до конца терпящимъ совершии ты подвигъ свой мужественно. какъ началъ; не много времени пострадаешь, и во вѣки будешь пребывать въ жизни нескончаемой.

Пробудившись отъ сна, Андрей

размышлялъ въ себѣ, что горькая снѣдь, которую онъ вкусилъ въ явленіи, образуетъ терпѣніе въ мірѣ семъ, а сладкая— вѣчную жизнь.

Продержавъ четыре мѣсяца Андрея, господинъ отпустилъ его на свободу, и онъ началъ бѣгать по улицамъ, притворяясь неистовымъ; и терпѣлъ скорби и озлобленія, хотя его не достоинъ былъ весь міръ.

Иные ругались надъ нимъ какъ надъ безумнымъ, другіе прогоняли его отъ себя, гнушаясь имъ, подобно псу смердящему, нѣкоторые почитали его бѣсноватымъ,

а глупые дѣти смѣялись надъ нимъ и били Блаженнаго: но онъ все сносилъ терпѣливо и молился за всѣхъ.

Когда же нищелюбцы подавали ему милостыню, онъ, принявъ ее, отдавалъ другимъ; но отдавалъ какъ бы ругаясь надъ тѣми, кому хотѣлъ дать, потому что бросалъ имъ въ лицо, что имѣлъ у себя въ рукахъ; и это дѣлалъ не желая показать, что подаетъ милостыню.

Иногда онъ не вкушалъ хлѣба по три дня, иногда алкалъ цѣлую седмицу; если же никто не подавалъ ему хлѣба, оста-

вался безъ пищи и другую седмицу.

Одеждою ему служило такое рубище, которое едва могло только прикрывать тѣлесную наготу.

Днемъ бѣгалъ онъ подобно Симеону Христа ради юродивому, а ночь пребывалъ на молитвѣ.

Живя въ обширномъ городѣ, среди множества людей, онъ не имѣлъ, гдѣ преклонить свою голову: нищіе прогоняли его изъ хижинъ своихъ, богатые не пускали и на дворъ къ себѣ.

Когда же было ему нужно на

краткое время уснуть и успокоить многотрудное тѣло свое. онъ отыскивалъ мѣста, гдѣ лежали псы, и ложился съ ними; но и тѣ не охотно принимали къ себѣ раба Божія: иные кусали его, отгоняя отъ себя, другіе сами отбѣгали отъ него; и такимъ образомъ никогда не спалъ онъ подъ кровомъ; но подобно Лазарю, въ стужу и въ зной валялся на гноищахъ и въ грязи, попираемый и людьми и скотами.

Такъ страдалъ самоизвольный мученикъ! И вселилась въ него благодать Духа Святаго, получилъ онъ даръ прозорливос-

ти и узнавалъ помышленія человѣческія.

Однажды въ Константинополѣ у одного боярина умерла дочь, чистая дѣва, и умирая просила отца своего похоронить ее въ убогомъ мѣстѣ, за городомъ.

По завѣщанію, ее отнесли въ назначенное мѣсто и похоронили по обычаю Христіанскому.

Въ то время былъ тамъ гробовой тать, который, вырывая мертвецовъ, снималъ съ нихъ одежды.

Стоя на пути, смотрѣлъ онъ, гдѣ будетъ погребена дѣвица.

Узнавъ же мѣсто, задумалъ идти туда ночью, откопать ее и снять съ нея одежды.

Случилось туда же идти и Святому Андрею, творившему обычное юродство.

Увидѣвъ гробоваго татя, Андрей духомъ уразумѣлъ злую мысль его, и желая отвлечь его отъ сего дѣла, (ибо зналъ, какое наказаніе будетъ ему), гнѣвно взглянулъ на него и сказалъ: такъ говоритъ духъ.

судящій похищающему гробовыя одежды: не будешь ты видѣть солнца, не будешь видѣть дня, ни лица человѣческаго; затворятся для тебя врата дома твоего и никогда не отворятся: померкнетъ для тебя день и во вѣки не просвѣтится.

Тать, слыша слова сіи и не разумѣя, что говоритъ Святый, пошелъ въ путь свой.

Святый Андрей снова взглянувъ на него, сказалъ: ты уже идешь? Смотри не украдь, а если сдѣлаешь это, не будешь уже видѣть солнца.

Тать узнавъ, что слова сіи относятся къ нему, дивился, что помышленія его узнаны, возвратился къ Андрею и сказалъ: точно одержимъ ты бѣсомъ и говоришь о неизвѣстномъ и тайномъ по наущенію демонскому; но я хочу идти туда и увижу, сбудутся ле слова твои.

И святый Андрей пошелъ далѣе, продолжая юродствовать.

По наступленіи вечера, тать пошелъ куда намѣревался, отвалилъ камень отъ гроба и вошелъ въ него.

Снявъ верхнюю одежду съ

усопшей и собравъ всю многоцѣнную утварь, хотѣлъ онъ уйти, но подумалъ: хорошъ и хитонъ, сниму и его,—снявъ и хитонъ, хотѣлъ уже оставить нагое тѣло и выйдти изъ могилы.

Тогда, по повелѣнію Божію, мертвая дѣвица подняла правую руку и ударила его по лицу; онъ ослѣпъ и отъ ужаса затрепеталъ всѣмъ тѣломъ.

Мертвая же дѣвица, отверзла уста свои и сказала ему: окаянный, не убоялся ты Бога и не

помыслилъ, что и ты такой же человѣкъ.

Тебѣ надлежало бы стыдиться наготы дѣвической, довольно было бы съ тебя и того, что взялъ ты прежде, а хитонъ оставилъ бы моему убогому тѣлу: но ты не сдѣлалъ сей милости: тебѣ хотѣлось бы, чтобы на второмъ пришествіи Господнемъ предъ всѣми святыми дѣвами явилась я какъ бы поруганною.

Столько ты жестокъ ко мнѣ, поэтому и сдѣлаю, что никогда не будешь болѣе красть, узнаешь что живъ Господь Іисусъ

Христосъ и что по смерти есть судъ, воздаяніе и казнь

Сказавъ слова сіи, дѣвица встала, снова облеклась въ хитонъ свой и возложивъ на себя прочія одежды, легла и почила мирно.

Тать же ослѣпленный, едва могъ выйти изъ гроба и добраться до городскихъ воротъ.

Спрашивавшимъ, отъ чего ослѣпъ, онъ отвѣчалъ не то, что было съ нимъ дѣйствительно; но послѣ открылъ все одному другу своему.

Съ тѣхъ поръ началъ онъ просить милостыню и, поминая святаго Андрея, не переставалъ дивиться тому, что предузналъ онъ все случившееся съ татемъ симъ.

Однажды, когда святый Андрей ходилъ по торжищу, близъ столба поставленнаго святымъ царемъ Константиномъ, одна жена, именемъ Варвара, просвѣщенная Духомъ Божіимъ, съ ужасомъ увидѣла блаженнаго Андрея, ходящаго среди народа и блистающаго подобно столбу огненному, между тѣмъ какъ иные несмысленные толкали его,

другіе били; многіе же, смотря на него, говорили: этотъ человѣкъ неистовъ и погубилъ умъ свой; не желали-бъ мы сего и врагамъ своимъ! А бѣсы, шедшіе за Андреемъ въ образѣ горныхъ эѳіоповъ, говорили: не дай Богъ другаго подобнаго на землѣ; никто не опаляетъ такъ сердецъ нашихъ, какъ этотъ, отказавшійся работать господину своему и сдѣлавшійся юродивымъ въ поруганіе всему міру.

Жена та поняла, что эѳіопы сіи означали людей біющихъ святаго, и сказала сама въ себѣ: безумны біющіе его для потѣхи своей, за сіе осуждены будутъ

они въ часъ смертный и не будетъ спасенія біющимъ безъ вины угодника Божія.

Слышавъ сіе, блаженный Андрей, духомъ Божіимъ подобно пламени устремившись на демоновъ, гнѣвно сказалъ имъ: вы не должны означать біющихъ меня, ибо молюсь за нихъ Владыкѣ моему, да не вмѣнитъ имъ грѣха сего, потому что творятъ сіе по невѣденію и за сіе невѣденіе проститсяя имъ грѣхъ.

Когда святой говорилъ сіе, отверзлось небо, подобно вратамъ и множество ласточекъ слетѣло на него, и среди нихъ явился

снѣгобѣлый голубь съ масличною золотою вѣтвію въ устахъ и человѣческимъ гласомъ сказалъ святому: прими вѣтвь сію, посланную тебѣ изъ рая Господня Вседержителемъ, въ знакъ благодарности Его; ибо ты милостивъ, и человѣколюбивъ, какъ и Самъ Онъ милостивъ и Онъ прославитъ тебя и возвеселитъ на тебѣ милость Свою; ибо ты прощаешь біющихъ тебя и молишься за нихъ, чтобы сіе не вмѣнилось въ грѣхъ имъ.

Говоря слова сіи, голубь сидѣлъ на главѣ святаго.

Видя все сіе, благочестивая

жена удивлялась и говорила: сколько свѣтилъ имѣетъ Богъ на землѣ, и никто ихъ не знаетъ; но когда хотѣла потомъ разсказать о семъ, Божія сила возбранила ей сіе.

Послѣ, когда святый Андрей, встрѣтивъ ее въ одномъ мѣстѣ, сказалъ ей „храни тайну мою, Варвара, и никому не говори о томъ, что ты видѣла, пока не перейду въ селенія Божіи,“—тогда жена отвѣчала ему: хотя и желала бы я сказать о семъ, угодникъ Божій, но невидимая сила удерживаетъ меня.

Однажды святый Андрей встрѣтилъ мимоидущаго боярина и, узнавъ духомъ жизнь его, плюнулъ на него, говоря: лукавый блудникъ, не ты ли притворяешься, будто ты ходишь въ церковь; и, говоря: пойду къ утрени, идешь на скверныя дѣла? Знай, беззаконникъ, встающій въ полночь, чтобы прогнѣвлять Бога, теперь настало для тебя время воздаянія по дѣламъ твоимъ. Не думаешь ли, что мо-

жешь утаить дѣла свои отъ страшнаго всевидящаго ока Божія? Услышавъ слова сіи, бояринъ ударилъ коня своего и уѣхалъ отъ стыда; но по прошествіи нѣсколькихъ дней сильно заболѣлъ: тѣло его начало постепенно сохнуть, и тщетно носили его отъ церкви къ церкви и отъ врача къ врачу.

Въ одну ночь святый Андрей, близъ двора его увидѣлъ ангела, который пришелъ съ запада, подобенъ былъ пламени огненному и держалъ въ рукахъ огненную палицу.

Когда же ангелъ вошелъ къ

больному, Андрей услышалъ гласъ свыше: бей сего мерзкаго поругателя — новаго содомлянина, и говори ему: долго ли будешь продолжать грѣхи свои и осквернять людей, или подъ видомъ хожденія къ утрени, ходить на беззаконіе діавольское! Ангелъ исполнилъ повелѣнное ему, и всѣ слышали слова тѣ и біеніе наличцею, но не видѣли біющаго.

Такъ мучимый беззаконникъ испустилъ духъ свой.

———

Въ другое время святый Андрей, пришедши на торжище ко кресту, встрѣтилъ одного инока, котораго за добродѣтельную жизнь всѣ хвалили.

Онъ дѣйствительно, какъ прилично инокамъ, подвизался въ добрыхъ дѣлахъ, но былъ чрезмѣрно сребролюбивъ.

Многіе граждане приходили исповѣдать предъ нимъ грѣхи свои, давали ему множество денегъ для раздаянія нищимъ, ради спасенія душъ своихъ; но, одержимый ненасытною жаждою сребролюбія, инокъ тотъ ничего никому не раздавалъ, но все скрывалъ для себя и радовался умножающемуся у него серебру.

Блаженный Андрей, идя мимо того инока, узрѣлъ прозорливыми очами страшнаго змія, обвивавшагося около шеи его, и, подошедши къ нему, смотрѣлъ на змія.

Инокъ, думая, что передъ

нимъ стоитъ нищій, сказалъ ему: да помилуетъ тебя Господь; мнѣ нечего дать тебѣ.

Отшедши отъ него: блаженный Андрей увидѣлъ въ воздухѣ надъ зміемъ темными буквами изображенное надписаніе: „змій сребролюбія, корень всякаго беззаконія“.

Оглянувшись назадъ, святый Андрей увидѣлъ двухъ юношей, спорящихъ между собою: одинъ изъ нихъ былъ черенъ — это былъ бѣсъ: другой бѣлъ, подобно свѣту небесному,— и это былъ ангелъ Божій.

Бѣсъ говорилъ: инокъ принадлежитъ мнѣ, потому что дѣлаетъ все по волѣ моей, немилостивъ и сребролюбивъ, не Богу служитъ, но мнѣ работаетъ.

Ангелъ же говорилъ: инокъ сей мой—онъ постится и молится, смиренъ и кротокъ сердцемъ.

И когда они спорили, послышался голосъ съ неба къ свѣтоносному ангелу: оставь инока; онъ работаетъ маммонѣ, а не Богу.

И ангелъ отступилъ отъ инока, а темный духъ взялъ надъ нимъ господство свое.

Видя сіе, блаженный Андрей удивился, что демонъ переспорилъ Святаго ангела.

Въ другой разъ, встрѣтивъ инока того на улицѣ, святый Андрей взялъ его за руку и сказалъ ему: рабъ Божій, выслушай безъ гнѣва меня—раба твоего, и милостиво прими слова мои: скорблю я о тебѣ и горько мнѣ видѣть, что ты прежде былъ другомъ Божіимъ, теперь же сдѣлался другомъ и слугою діавола. У тебя были серафимскія крылья; для чего же вдался

ты сатанѣ и позволилъ вырѣзать ихъ съ корнемъ, и отчего лице твое: уподоблявшееся молніи, стало нынѣ мрачнымъ? увы! чисто было зрѣніе твое, а нынѣ змій ослѣпилъ тебя; ты сіялъ какъ солнце, а теперь сталъ какъ темная ночь. Для чего, братъ мой, погубилъ ты душу свою; для чего, сдружася съ бѣсомъ сребролюбія, допустилъ его овладѣть тобою; для чего собираешь золото, ужели съ нимъ погребенъ будешь? По смерти твоей оно достанется другимъ. Для чего удерживаешь на себѣ чужіе грѣхи? Бѣдные алчутъ, жаждутъ, умираютъ отъ холода, а ты ве-

селишься, смотря на собранное во множествѣ золото. Таковъ ли путь покаянія? Такъ ли ты распялся міру и всѣмъ суетамъ его? Ужели ты не слышалъ, что Господь глаголетъ: *не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди, ни двою ризу* *).

Для чего забылъ ты сказанное богатому: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебя; а яже уготовалъ еси кому будутъ* **).

Ужели не знаешь, что ангелъ хранитель твой съ плачемъ ото-

*) Матѳ. 10, 9.

**) Лук. 12, 20.

шелъ отъ тебя, а приблизился къ тебѣ діаволъ? Змій сребролюбія обвился вокругъ шеи твоей, и ты не чувствуешь сего; истинно говорю тебѣ, что, идя мимо, слышалъ я, что Господь Богъ повелѣлъ ангелу Своему оставить тебя. Умоляю тебя, раздай имѣніе твое нищимъ и сирымъ вдовицамъ, убогимъ и странникамъ, неимѣющимъ гдѣ главу приклонить, и потщися сдѣлаться снова другомъ Божіимъ; если же не послушаешь меня, то погибнешь. Вотъ въ сію самую минуту увидишь ты діавола!

Когда святый Андрей произ-

несъ слова сіи, внутреннія очи инока отверзлись и онъ увидѣлъ діавола, чернаго какъ эѳіопа и звѣрообразнаго, стоящаго вдалекѣ, и ради святаго Андрея неимѣющаго приступить къ нему.

— Вижу его рабъ Божій, сказалъ инокъ, и ужасъ объемлетъ меня. Говори мнѣ все, что нужно для спасенія души моей.

— Вѣрь мнѣ, отвѣтствовалъ ему рабъ Божій, если не послушаешь меня, то повелю ему мучить тебя и весь міръ узнаетъ о беззаконіи твоемъ; смо-

три же сдѣлай, что говорю тебѣ.

И когда инокъ въ великомъ страхѣ, обѣщался исполнить все заповѣданное ему, святый Андрей узрѣлъ пришедшаго съ востока духа, подобнаго молніи, который присоединился къ змію, — и змій превратившись враномъ, исчезъ во мгновеніе; съ нимъ скрылся и діаволъ, и тогда опять ангелъ Божій пріялъ власть надъ инокомъ.

Послѣ сего, оставляя инока, блаженный заповѣдалъ ему: никому не сказывай о мнѣ; а я буду поминать тебя въ молит-

вахъ моихъ, чтобы Господь Іисусъ Христосъ направилъ на добро путь твой.

Инокъ, исполняя данное обѣщаніе, раздалъ все золото нищимъ, убогимъ и прославился симъ; потому многіе снова начали приносить къ нему деньги для раздачи убогимъ, но онъ уже не принималъ денегъ, приказывая приходящимъ раздавать ихъ своими руками.

Жизнь же свою началъ проводить какъ надлежитъ отрекшемуся иноку; и въ одну ночь онъ узрѣлъ въ видѣніи раба Божія Андрея, который съ веселымъ

лицемъ предсталъ къ нему, показывалъ на поле дерево съ цвѣтами сладкихъ плодовъ и говорилъ: благодари Бога, господинъ мой, что онъ исторгъ тебя изъ зубовъ змiевыхъ и содѣлалъ душу твою подобною сему древу, носящему цвѣтъ; старайся, чтобы цвѣтъ сей претворился въ сладкiй плодъ: ибо прекрасное древо, которое видишь ты есть изображенiе души твоей: пробудившiйся инокъ еще болѣе утвердился духомъ и не переставалъ благодарить Бога и угодника Его Андрея, наставившаго его на путь спасенiя.

Такъ святою своею жизнiю

блаженный Андрей благодарилъ Бога!

Однажды, подобно святому Павлу, онъ восхищенъ былъ до третьяго неба и услышалъ неизреченные глаголы и узрѣлъ невидимое, какъ исповѣдывалъ о семъ предъ кончиною своею вѣрному другу своему Никифору.

Въ одну зиму, въ продолженіе двухъ недѣль въ Царь-градѣ стояла жестокая стужа и была такая буря, что распались зданія, гибли деревья и птицы мертвыя падали на землю; нищіе умирали отъ холода и недостатка въ хлѣбѣ.

Блаженный Андрей, не имѣя ни пристанища, ни одежды, от-

чаялся въ жизни своей и говорилъ: Благословенъ Господь Богъ! Если умру отъ зимы сей, то умру ради любви къ Нему; но силенъ Господь подать мнѣ терпѣніе, перенести зиму сію.

Когда приходилъ онъ къ другимъ нищимъ, желая уклониться съ ними подъ одинъ кровъ, они отгоняли его отъ себя палицами, говоря: уйди отсюда! Увидавъ же лежащаго пса, святый Андрей, чтобы согрѣться, легъ подлѣ его, но песъ, увидѣвъ его отошелъ прочь. О, сколь грѣшенъ я! сказалъ Андрей: не только люди но и псы гнушаются мною.

Дрожа отъ лютаго мороза и вѣтра, когда тѣло его посинѣло и измерзло, святый, думая, что настаетъ послѣдняя минута его, возвелъ мысленныя очи свои къ Богу и молился: да пріиметъ въ мирѣ душу его, и вдругъ ощутилъ онъ въ себѣ теплоту и увидѣлъ прекраснаго юношу съ лицомъ подобно солнцу, и съ вѣтвію, цвѣтущею различными цвѣтами.

Взглянувъ на Андрея, юноша спросилъ его: гдѣ ты?—Во тмѣ и сѣни смертнѣй, отвѣтствовалъ Андрей.

Юноша, прикоснувшись къ

лицу Андрея цвѣтистою вѣтвію, сказалъ: пріими оживленіе тѣлу твоему, и благоуханіе вѣтви той, проникнувъ сердце его, оживотворило и согрѣло его.

И онъ услышалъ гласъ: ведите его, да утѣшится здѣсь на время, и потому опять возвратится. Съ сими словами овладѣлъ Андреемъ сладостный сонъ, и онъ увидѣлъ неизреченныя откровенія Божіи, о чемъ самъ разсказывалъ вышеупомянутому Никифору.

Св. Андрей при жизни своей сподобился видѣть Пресвятую Богородицу Влахернской церкви. Какъ надежная Помощница человѣковъ, о нихъ молилась Она сыну Своему Богу, стоя на воздухѣ съ пророками, апостолами и ликами ангельскими, и покрывала всѣхъ людей Божественнымъ омофоромъ.

Видя ее, блаженный спросилъ ученика своего Епифанія: видишь ли ты Царицу всѣхъ, молящуюся за насъ? Вижу, святый отче, и ужасаюсь, отвѣчалъ Епифаній.

Во время жизни своей святый Андрей творилъ много чудесъ, претерпѣлъ многія поруганія и біенія, пререкалъ будущее и обратилъ многихъ къ покаянію, что все подробно описано въ житіе его, которое написалъ другъ его Никифоръ.

Наконецъ онъ пришелъ въ вѣчныя обители, въ которыя

былъ прежде восхищенъ на краткое время, а нынѣ вѣчно ликуетъ съ Ангелами, предстоя въ веселіи Богу-Отцу и Сыну и Святому духу: Ему же слава и во вѣки: Аминь.

КОНЕЦЪ.

Сія Книги д Сорокина

А. Степанова
Смирнова

